

П р а в о

УДК 343.01

Т.П. Бутенко

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются принципы, которые имеют отношение только к уголовно-исполнительному праву и поэтому называются отраслевыми. Автор раскрывает содержание и правовую природу отраслевых принципов уголовно-исполнительного права и высказывает суждения относительно их значения.

Ключевые слова: принципы права, уголовно-исполнительное право, рациональное применение мер принуждения, исправительное воздействие, стимулирование правопослушного поведения осужденных.

SUBJECT MATTER PRINCIPLES IN THE CRIMINAL EXECUTIVE LAW

The article deals with the principles that cover only criminal executive law, and that's why they are called subject matter. The author describes the contents and law nature of subject matter principles of criminal executive law and expresses the opinion about their value.

Key words: law principles, criminal executive law, proper application of enforcement action, correctional treatment, stimulation of law-abiding behaviour of convicts.

В любой отрасли права принципы занимают важное место и выступают основой для формирования иных институтов. Уголовно-исполнительное право не является исключением. В данной статье акцент будет сделан именно на тех принципах, которые присущи только одной отрасли права (в теории их называют *отраслевыми*).

В литературе по теории права принципы характеризуются в качестве общих сквозных идей, руководящих начал правовой системы, ведущих начал не только для создания, формирования правовой системы, но и для реализации, осуществления правовых норм [1]. Принципы представляют собой основополагающие идеи, взгляды, мысли. Они отражают стратегические направления развития права, определяют его содержание, являются выражением прежде всего правовой политики государства.

Само слово «принцип» происходит от латинского «*principium*», означающего основу, первоначало. В словаре иностранных слов это понятие трактуется как «основоположение, исходная руководящая идея, основное правило поведения, деятельности» [2]. В толковых словарях русского языка «принцип» понимается как научное или нравственное начало, правило, от которого не отступают, исходное положение какой-либо теории, учения, науки и т.п.; основополагающее первоначало, основное положение, исходный пункт, предпосылка какой-либо теории, концепции [3].

К отраслевым принципам уголовно-исполнительного права, по мнению многих ученых, относятся: принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения и принцип соединения наказания с исправительным воздействием. Названные принципы также закреплены в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). Однако есть мнение, что принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения не является отраслевым (В.М. Анисимков, Е.В. Королева) [4].

Полемика среди ученых ведется и относительно принципов законодательства, которые корреспондируют принципам уголовно-исполнительного права. Однако обоснованные и аргументированные доводы в пользу одних или других, к сожалению, не всегда можно услышать.

Наукой уголовно-исполнительного права названные принципы исследованы недостаточно, что побуждает автора подробно рассмотреть каждый из них.

Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения заключается в различных мерах принуждения, определении средств исправления осужденных, которые будут достаточны для достижения целей наказания. В этой связи уголовно-исполнительный закон устанавливает различные меры взыскания и поощрения, закрепляет возможность изменения правового положения осужденных (причем как в лучшую, так и в худшую сторону), тем самым демонстрируя осужденному последствия антисоциального поведения и стимулируя правопослушное [5].

Рациональность применения мер принуждения заключается, с одной стороны, в минимальности и мягкости репрессии, с другой стороны, – в ее достаточности и соразмерности. Каждому виду наказания свойствен свой набор средств исправления осужденных, применяемых в конкретных условиях исполнения наказания. Рациональность – это достижение поставленной цели с наименьшими затратами и более быстрым способом, причем однозначно эффективным. В этом контексте можно говорить, что при исправлении осужденных должны быть использованы различные средства, в совокупности ориентированные на достижение цели уголовного наказания – исправление осужденного [6].

«Принуждение» – это форма влияния, характеризующаяся высоким уровнем оказываемого давления (constraint) или понуждения (compulsion). Это некая форма подавления конфликта [7]. Таким образом, принуждение будет иметь место при карательном признаке наказания, а рациональное применение принуждения, как справедливо утверждает Ю.М. Ткачевский, «является реализацией межотраслевого принципа индивидуализации исполнения наказания. Налицо дублирование отраслевым принципом межотраслевого принципа» [8].

Стимулирование правопослушного поведения предполагает применение правовых стимулов, которые регулируют изменение условий содержания. Определяющее значение в стимулировании правопослушного поведения имеют поощрительные нормы, улучшающие правовое положение осужденных.

И.В. Шмаров стимулирование правопослушного поведения осужденных выделил в качестве самостоятельного принципа и отметил, что реализуется он прежде всего в нормах, поощряющих осужденных к хорошему поведению и добросовестному отношению к труду, в изменении вида исправительного учреждения, в возможности улучшения условий отбывания наказания [9].

А.И. Зубков, наоборот, стимулирование правопослушного поведения осужденных не выделяет в качестве самостоятельного принципа, однако отмечает, что «система стимулирования правопослушного поведения осужденных сейчас намного богаче и обширнее, чем раньше» [10].

Есть и другие точки зрения. Одна из них сводится к тому, что «принцип стимулирования законопослушания осужденных целиком охватывается межотраслевым принципом индивидуализации исполнения наказания» [11].

Разнообразие позиций говорит о многогранности сущностного содержания названного принципа. Позитивным нам видится стремление ученых рассмотреть значение и содержание принципов более подробно, изучив ретроспективный аспект. Поэтому проблеме стимулирования правопослушного поведения в настоящее время в науке уголовно-исполнительного права уделяется все больше внимания. В связи с этим весьма популярным в теории права является принцип сочетания стимулирования и ограничений.

Безусловно, данный принцип выступает стержнем всей воспитательной работы с осужденными. Льготы и поощрения, с одной стороны, и запреты, наказания, – с другой, являются мощным регулятором поведения осужденных, потому что воздействуют на их внутреннюю мотивацию.

Думается, что правильнее и логичнее стимулирование правопослушного поведения осужденных выделить и закрепить в законе в качестве самостоятельного принципа. Как один из возможных вариантов диспозиция статьи может выглядеть следующим образом: «Стимулирование правопослушного поведения основывается на побуждении осужденного к соблюдению правил при исполнении (отбывании) уголовного наказания. Стимулирование исправления осужденного осуществляется с учетом вида уголовного наказания, характера и степени общественной опасности преступления и личности осужденного» [5].

Принцип соединения наказания с исправительным воздействием также является отраслевым и выражается в том, что наказание всегда должно сопровождаться исправительным воздействием. Если с осужденным не проводить никаких мероприятий – результата в виде исправления не будет. По нашему мнению, принцип соединения наказания с исправительным воздействием – это урегулированный нормами уголовно-исполнительного законодательства карательно-воспитательный процесс, который реализуется в период исполнения (отбывания) уголовного наказания посредством применения средств исправления осужденных.

Под исправительным воздействием А.И. Зубков понимает широкий комплекс воспитательных мероприятий и воздействий, призванных формировать позитивные свойства личности, которые в конечном итоге и говорят о степени исправления осужденных [10].

Наказание должно быть не только карой, но и исправлять осужденного, прививать ему правильные жизненные установки. Иногда этот принцип называется принципом возможности исправления каждого лица, совершившего преступление. Тем самым проводится идея о возможности исправить каждого правонарушителя. Однако нельзя забывать и о лицах с устоявшимися преступными наклонностями, которых практически нельзя исправить, даже в полном объеме используя весь арсенал предусмотренных для этого в законе средств.

Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ).

В теории уголовно-исполнительного права неоднократно высказывались мнения, что не все уголовные наказания обладают исправительным воздействием. Например, те наказания, которые не относятся к срочным видам, обладают, скорее, воспитательным воздействием.

Содержание исправительного и воспитательного воздействий различается. Исправительное воздействие – более широкое понятие по отношению к воспитательному воздействию, поэтому ошибочно их отождествлять. Главное различие этих понятий состоит в том, что воспитательный процесс не обладает специфическими признаками, присущими карательно-исправительному процессу. Однако процесс исправительного воздействия базируется на тех же основах, что и воспитательного. Кроме того, воспитательный процесс в отличие от исправительного более гибок, динамичен и в меньшей степени ограничен рамками права.

В связи с этим целесообразно изменить диспозицию ч. 1 ст. 8 УИК РФ на принцип «соединения наказания с исправительным или воспитательным воздействием». Статья УИК РФ, закрепляющая данный принцип, может выглядеть следующим образом: «Принцип соединения наказания с исправительным или воспитательным воздействием» и состоять из трех частей:

1. При исполнении (отбывании) уголовного наказания применяется исправительное и (или) воспитательное воздействие, направленное на достижение задач и целей уголовно-исполнительного законодательства.

2. Исправительное воздействие включает в себя использование средств исправления осужденных, указанных в ч. 2 ст. 9 настоящего Кодекса, и иные средства воздействия, формирующие позитивные качества человека.

3. Воспитательное воздействие выражается в нравственном, правовом, трудовом, физическом и ином воспитании на основе психолого-педагогических методов [5].

Таким образом, можно заключить, что отраслевые принципы уголовно-исполнительного права должны характеризовать исполнение наказаний в целом. Названные принципы пронизывают все уголовно-исполнительное право и относятся ко всем его институтам. Все принципы права, в том числе и отраслевые, предполагают или имеют своей задачей такую цель как дальнейшее закрепление их на уровне закона. Дальнейшие системные исследования принципов уголовно-исполнительного права будут способствовать оптимизации уголовно-исполнительного законодательства.

1. Советское исправительно-трудовое право. Общая часть. Учебник / под ред. М.П. Мелентьева, Н.А. Стручкова, И.В. Шмарова. – Рязань, 1987. – С. 115.

2. Словарь иностранных слов. – М., 2007. – С. 298.

3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 2006. – Т. 3. – С. 431.

4. Анисимков, В.М., Королева, Е.В. Предмет и принципы уголовно-исполнительного регулирования: актуальные проблемы теории и правоприменительной практики. Монография. – Краснодар, 2009. – С. 26.

5. Бутенко, Т.П., Руденко, А.С. Место отраслевых принципов в системе принципов уголовно-исполнительного законодательства // Юридическая мысль. – 2015. – № 5 (91). – С. 83-86.

6. Бутенко, Т.П. Отраслевые принципы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Амурского гос. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». – 2015. – Вып. 68. – С. 58.

7. Значение термина «принуждение» [Электронный ресурс]. – URL: <http://vslozare.ru/slovo/prinuzhdenie> (дата обращения 09.06.2017).

8. Ткачевский, Ю.М. Уголовно-исполнительному кодексу РФ (УИК РФ) исполнилось 10 лет // Актуальные вопросы государства и права в Российской Федерации и в Республике Македонии. Сборник научных статей. – Вып. 1 / отв. ред. А.Е. Шерстобитов. – М.: Статут, 2006. – С. 478-497.

9. Шмаров, И.В. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. С.В. Степашина. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. – С. 62.

10. Зубков, А.И. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века. Учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Зубкова. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – С. 17.

11. Стручков, Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1970. – С. 90.